

Теорема Жигаловского

К 100-летию Бориса Всеволодовича

5 декабря исполнилось бы 100 лет Борису Жигаловскому. Кто это? – спросят меня юные новоуральцы, да и немалая часть нынешних работников УЭХК... Говоря емко, научная легенда! Согласитесь, почетными гражданами города становятся далеко не случайные люди и улицы получают имена настоящих личностей! Таким и был Борис Всеволодович. Для вас – неоспоримые доказательства «теоремы» Жигаловского.

Текст: Ольга Доровских
Фото из архива СОС

Таких людей теперь нет

Геннадий Сергеевич Соловьев: Жигаловский обладал удивительной способностью – заражать интересом к делу всех окружающих. Мог любого настроить, организовать, поддержать. Мы – тогда еще молодые сотрудники – хотели ему подражать, хотели жить и работать, как он. Наверное, поэтому у всех нас, кому довелось работать с этим великим человеком, осталась память о нем, как об исключительном руководителе, неумолимом ученом-экспериментаторе.

Иосиф Семенович Израилевич: Борис Всеволодович в жизни был необычайно доброжелательным человеком, уравновешенным и внимательным. Это был приятный собеседник с большим чувством юмора, любил шутки и веселых людей. Его всегда отличало внимательное отношение к людям, уважение к собеседнику, умение выслушать каждого. Особенно он любил общаться с молодежью. Это был великий человек, и можно лишь гордиться тем, что мы выполняли с ним одно дело.

Давид Моисеевич Левин: Интеллигентный и вежливый, он никогда не кричал на подчиненных. В ошибках разбирался, а не указывал на них. Его характеризовало глубокое погружение в проблему, в суть вопроса, явления. Борис Всеволодович умел привлечь к себе людей. Работать и общаться с ним было легко и приятно. Я эти годы вспоминаю с большой любовью и уважением. Нам хотелось подражать ему во многом: быть интеллигентными, как он, работоспособными, спокойными и доброжелательными. Во многом он был для нас примером.

Владимир Иванович Акишев: Он вообще был человеком интересующимся, любил исследовать все новое, ко всему подходил с научной точки зрения. Теорию расчетов ЭВМ он знал не хуже нас, молодых. У первых машин была маленькая оперативная память, а расчеты производить нужно было большие. Так вот именно Борис Всеволодович предложил вводить в машину операционную систему, а все остальные данные размещать вне машины, например, на перфорированной или магнитной ленте. Все сводилось к тому, что мы считали только небольшие куски расчетов, вводили данные в машину, а дальше она сама рассчитывала оптимальную, с самым высоким КПД схему комбината. Это было по-новаторски.

Он был вежливым и культурным: приходя на работу, здоровался с каждым подчиненным, интересовался, как у него дела. Заботился, чтобы у молодых сотрудников было жилье, многим помогал. Он был исключительным человеком, таких теперь нет...

На 15 лет вперед

Жигаловский был ближайшим соратником и помощником академика Исаака Константиновича Кикоина и непосредственным участником внедрения диффузионного, а затем и центрифужного производства в нашей стране.

Борис Всеволодович разработал способы и методы построения схем диффузионных заводов, которые обеспечили их высокую мощность.

Диссертация Жигаловского «Теория построения схем диффузионных каскадов» и сегодня – настольная книга для всех расчетчиков технологических схем.

Борис Всеволодович одним из первых увидел будущее центрифужного производства. Он приложил максимум своего таланта для того, чтобы освоить новый метод.

Под научным руководством Жигаловского в 1962 году на УЭХК впервые в мире был пущен в эксплуатацию первый промышленный завод центрифуг.

За 30 лет работы Бориса Жигаловского на УЭХК сменилось шесть поколений центрифуг. На долю комбината, как пионера в освоении центрифужной технологии, а значит и на плечи Жигаловского, выпала основная тяжесть решения проблем надежности и ресурса ГЦ.

Первоначальный срок службы центрифуг – три года, сейчас – более 30 лет. Это заслуга Бориса Всеволодовича Жигаловского.

По инициативе Жигаловского на УЭХК было создано несколько лабораторий по разработке и исследованиям новых высокопрочных конструкционных материалов для высокоскоростных газовых центрифуг. Все эти труды послужили успеху создания на базе комбината центрифуги 7-го поколения.

За 25 лет организаторской работы директора комбината А.И. Савчука и научно-го руководства Жигаловского был обеспечен прорыв УЭХК и отрасли в целом. Зарубежные предприятия отстали от нас на 15, а то и более лет!

Жигаловский отдал УЭХК 37 лет: начальник лаборатории, начальник расчетно-теоретического сектора, заместитель главного инженера УЭХК по науке и ядерной безопасности, профессор, «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

Борис Всеволодович – автор более 400 печатных работ. Имеет 27 авторских свидетельств на изобретения.

Жигаловский награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», лауреат Государственной премии СССР, лауреат Ленинской премии.

После окончания курсов воентехников при артиллерийской академии имени Ф. Дзержинского Борис Всеволодович Жигаловский получил звание старшего техника-лейтенанта и назначение в 51-ю зенитно-артиллерийскую дивизию. Был назначен начальником арматурных, которые занимались контролем и ремонтом зенитной артиллерии и приборов управления огнем. Вся неисправная техника с батарей привозилась в эти мастерские для ремонта. В 1945 году Борис Всеволодович в звании инженер-капитана был назначен начальником артснабжения. За доблестную службу Борис Владимирович награжден орденом Отечественной войны II степени.

Научные кадры от Жигаловского

Борис Всеволодович был одним из организаторов филиала МИФИ и первым заведующим кафедрой математики и физики в этом институте.

Жигаловский занимался не только кандидатами и докторами комбината, но и подрастающим поколением, студентами.

Более 20 лет Борис Всеволодович был заместителем председателя Ученого совета, который возглавлял Исаак Константинович Кикоин.

Жигаловский участвовал в работах Экспертного совета высшей аттестационной комиссии (ВАК). Здесь Борис Все-

лодович представлял диссертации, которые защищались на УЭХК.

Больше ста пятидесяти кандидатов и докторов, которые защитили диссертации, обязаны Жигаловскому.

О двух «теоремах Жигаловского» знали все будущие кандидаты и доктора наук. Первая гласила, что диссертация является логическим завершением научно-технической работы, посвященной дальнейшему развитию комбината. Вторая – что научно-техническая работа, внедренная на комбинате, является основанием для подготовки и защиты диссертации. При этом диссертантам рекомендовалось не забывать, что «наука – это большое болото, в котором квакают только отдельные лягушки».